

П И С Ь М А

В ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

ОСНОВАН В 1965 ГОДУ
ВЫХОДИТ 24 РАЗА В ГОД

ТОМ 59, ВЫПУСК 11
10 ИЮНЯ, 1994

Письма в ЖЭТФ, том 59, вып.11, стр.721 - 724

©1994 г. 10 июня

О ФОРМИРОВАНИИ МЮОНИЯ В КОНДЕНСИРОВАННОМ НЕОНЕ

Е.П.Красноперов, Е.Е.Мейлихов, А.Н.Пономарев, Д.Г.Ещенко,
В.Н.Дугинов[□], В.А.Жуков[□], Т.Н.Мамедов[□], В.Г.Ольшевский[□],
В.Ю.Помякушин*

*Российский Научный Центр "Курчатовский Институт"
123182 Москва, Россия*

** Институт ядерных исследований РАН
117334 Москва, Россия*

*□ Объединенный институт ядерных исследований
141980 Дубна, Московская обл. Россия*

Поступила в редакцию 5 мая 1994 г.

Изучена мюонная поляризация в конденсированном неоне в зависимости от электрического и поперечного магнитного полей. В твердом неоне за время менее 1 нс образуется более 80 % мюония, в жидкой фазе наблюдаемая мюониевая фракция в поперечном поле 8 Гс составляет 20 %. Малое время формирования мюония в кристаллической фазе, по сравнению с жидкой, есть следствие большой подвижности избыточных электронов.

Формирование мюония в конденсированных благородных газах является интересной, но далекой от адекватного решения проблемой. Существующие модели [1,2] не дают количественного объяснения наблюдаемых диамагнитных и парамагнитных фракций и их изменений с температурой, в частности при фазовых переходах [3]. Особое место занимает жидкий гелий, в котором, как было показано [4,5], мюоний формируется при рекомбинации мюона и электрона с расстояний $\simeq 5 \cdot 10^{-5}$ см, соответствующих полю притяжения $E \simeq 200$ В/см. Время сближения частиц зависит от процессов рассеяния на возбуждениях и тем короче, чем выше взаимная подвижность, $\tau \propto 1/b$. Рост подвижности зарядов при охлаждении сверхтекучего гелия позволяет с применением внешнего электрического поля наблюдать кинетику формирования мюония в большом интервале времени и эффективно на нее влиять [4,5].

Известно, что подвижность электронов в неоне возрастает при кристаллизации от $b = 0,0016$ см²/В·с (в жидкости) до $b = 600$ см²/В·с (в твердом) [6]. В твердом неоне избыточный электрон делокализуется, попадая в зону проводимости [7]. В жидкости электрону оказывается более выгодным образовать

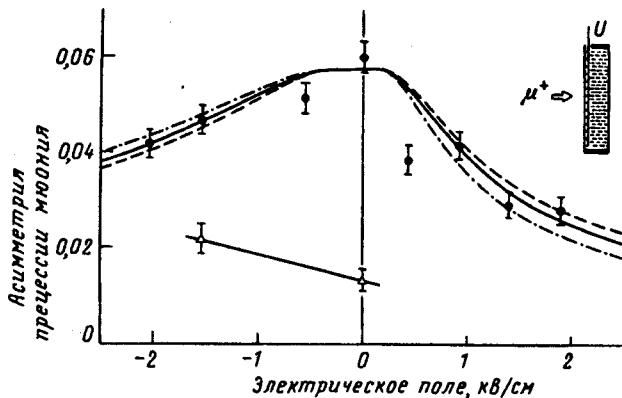
“пузырь” радиусом около $7 \text{ \AA}$, который, как и в нормальном гелии, благодаря стоксовской вязкости имеет низкую подвижность. В то же время, сечение перезарядки мюона в неоне при энергиях ниже 100 эВ , по-видимому, крайне мало, а сечение для потери мюонием электрона еще заметно, поэтому мюониевая фракция в газообразном неоне составляет менее 3% [8]. Интересно было изучить кинетику формирования мюония в неоне при фазовом переходе, когда подвижность изменяется на несколько порядков, и, в сравнении с жидким гелием, выяснить, как масса атомов среды влияет на характерный разлет электрон-мюонной пары.

Мюонные эксперименты выполнялись на фазотроне ОИЯИ по традиционной схеме (см. [9]). Камера образца представляла собой полый латунный цилиндр диаметром 80 мм , запаянный бронзовой фольгой толщиной $0,1 \text{ мм}$. Внутри камеры располагался тонкий медный электрод для создания электрического поля. Толщина образца составляла примерно 2 см . Камера размещалась в стандартном продувном криостате [10] и охлаждалась регулируемым потоком гелия. Газообразный неон был подвергнут двукратной криогенной очистке, и количество “опасной” примеси – парамагнитного кислорода было менее $0,01 \%$.

В поперечном магнитном поле 8 Гс измерена мюониевая компонента спектра прецессии в жидком ($T = 26 \text{ К}$) и в твердом ($T = 23 \text{ К}$) неоне. С учетом $10\text{--}15 \%$ мюонов, остановившихся в промежуточных стенках камеры и криостата, мюониевая фракция в твердом неоне составляет $F_{\text{Mu}} = 80 \pm 5 \%$, а мюонная – $F_{\mu} \simeq 20 \%$. При плавлении неона парамагнитная (мюониевая) фракция резко снижается до $F_{\text{Mu}} \simeq 20 \%$, а диамагнитная, естественно, возрастает и составляет $F_{\mu} \simeq 70 \%$. Недостающие 10% , называемые обычно “потерянной фракцией”, связаны с замедлением процесса образования мюония. Ниже будет показано, как эта фракция проявляется во внешнем электрическом поле.

Растянутое на интервал времени τ формирование мюония приводит к тому, что амплитуда прецессии снижается с ростом магнитного поля из-за фазовой некогерентности при $\omega_{\text{Mu}}\tau \simeq 1$ [2,4]. В твердом неоне мюониевая асимметрия уменьшается примерно на 20% при увеличении поперечного магнитного поля от 8 до 50 Э . Аппроксимация проводилась с учетом сверхтонкого расщепления, которое составляет $4490 \pm 40 \text{ МГц}$. Если предположить, что снижение A_{Mu} связано с кинетикой сближения мюона и электрона, то можно оценить характерное время формирования мюония, которое не превышает $\tau \simeq 1 \text{ нс}$.

О применимости той или иной модели образования мюония можно судить по воздействию внешнего электрического поля. На горячей стадии [1] и при радиолизе [2] на атомных расстояниях доступные в эксперименте поля не могут повлиять на формирование мюония. Если же определяющей является кинетика сближения мюона и электрона с расстояний $\geq 10^{-6} \text{ см}$, то электрическое поле радикально влияет на вероятность образования мюония [4]. На рис. 1 показано изменение A_{Mu} в конденсированном неоне под действием приложенного на электрод напряжения. В кристаллической фазе асимметрия мюония снижается с ростом поля, но ветви кривой несимметричны: положительный потенциал вызывает более быстрое снижение A_{Mu} , чем отрицательный. Несимметрия $A_{\text{Mu}}(E)$ связана с анизотропным распределением электрон-мюонных пар, и, как ясно из геометрии опыта (вставка на рисунке), мюонная плотность по отношению к электронной смещена вперед по пучку. Заметим, что характерные электрические поля подавления образования мюония примерно на порядок больше, чем в гелии [4], соответственно разлет электрон-мюонной пары меньше.

Зависимость мюониевой асимметрии в твердом ($\bullet$ - $T = 23$ К) и жидком (Δ - $T = 26$ К) неоне от внешнего электрического поля. Сплошной линии соответствует модельный расчет для распределения $R_m = 0,38 \cdot 10^{-5}$ см, $\Delta = 0,96 \cdot 10^{-5}$ см. Пунктиром показаны зависимости при том же значении Δ и $R_m = 0,3 \cdot 10^{-5}$ см, штрих-пунктиром - $R_m = 0,5 \cdot 10^{-5}$ см

Линиям на рисунке отвечают расчетные значения амплитуды мюониевой прецессии для твердого неона. Предполагалось, что мюон и электрон сближаются под действием кулоновской силы, при этом рассматривалось лишь движение электрона, так как его подвижность на несколько порядков больше, чем у положительного заряда [6]. Движение электрона носит "вязкостный" характер (скорость совпадает с силой по направлению) по следующим причинам. Типичное расстояние между электроном и мюоном, определяемое по уменьшению $A_{\mu\alpha}$ в поле (см. рисунок), составляет $R \sim \sqrt{e/E} \sim 10^{-5}$ см и является малым по сравнению с длиной Онсагера $r_c = e^2/\epsilon kT \approx 6 \cdot 10^{-5}$ см (где ϵ - диэлектрическая проницаемость), за пределами которой движение носит диффузионный характер. Время установления скорости электрона в электрическом поле $\tau_{уст} \approx m_e b/e$, где m_e - масса электрона, а $b = 600$ см²/В·с - его подвижность в твердом неоне, также мало по сравнению со временем сближения частиц. Последнее с учетом нелинейности скорости $v(E)$ составляет [6]

$$\tau = \int_R^0 \frac{dr}{v(r)} \approx 0,37 \sqrt{\frac{\epsilon}{b u e}} R^2 \approx 10^{-10} \text{ с,}$$

где $u = 10^5$ см/с - скорость звука в твердом неоне.

Можно показать, что если электрон движется вдоль силовой линии, то траектории, начальные координаты которых удовлетворяют соотношению

$$r < \sqrt{\frac{e}{\epsilon E \cos(\vartheta/2)}} \quad (1)$$

(где ϑ - угол между радиус-вектором r , соединяющим частицы, и внешним электрическим полем E), заканчиваются в центре (на μ^+), остальные же уходят на бесконечность. Это означает, что только внутри траектории (1) электрон рекомбинирует с мюоном. Задавшись начальным радиальным распределением электронов относительно мюонов в виде гауссовой функции

$$\rho(r) = A \pi^{-3/2} \Delta^{-3} \exp \left[- \left(\frac{r - R_m}{\Delta} \right)^2 \right], \quad (2)$$

легко вычислить вероятность рекомбинации как интеграл от (2) по объему, заключенному внутри траектории (1). Расчетные зависимости $A_{\mu\alpha}(E)$ приведены на рисунке. Наилучшему приближению отвечает распределение с параметрами $\Delta = (1,0 \pm 0,1) \cdot 10^{-5}$ см, $R_m = (0,4 \pm 0,1) \cdot 10^{-5}$ см, $A = 0,77 \pm 0,03$.

Значение A_{Mu} при $E = 0$ составляет $\approx 0,8$ от максимально возможного. Причины не полного образования мюония могут быть как аппаратурные, так и физические. О влиянии промежуточных стенок на A_{Mu} в случае обычных мюонных пучков ($p = 125$ МэВ/с) говорилось выше. Другая причина может быть в более пологом, чем гауссово, распределении плотности электронов, так что часть частиц оказывается за пределами сферы Онсагера. Однако учет таких частиц слабо скажется на полученных значениях R_m и Δ , существенно же, что они значительно меньше параметров распределения $R_m \approx 4,5 \cdot 10^{-5}$ см, $\Delta \approx 3,5 \cdot 10^{-5}$ см в жидком гелии [11].

Анизотропия распределения $\mu^+ - e^-$ пар проявляется и в жидком неоне, где подвижность зарядов мала, и лишь малая часть мюонов рекомбинирует в мюоний за время наблюдения. В этом случае, как видно из рисунка, асимметрия мюония растет, когда внешнее поле совпадает по направлению с полем кулоновского притяжения. Заметим, что большое отрицательное поле устраняет "потерянную фракцию", так как, складываясь с кулоновским полем, оно уменьшает время $-\tau$ сближения мюона и электрона. При этом эффект расфазировки сдвигается в сторону больших магнитных полей, и соответственно, наблюдаемая A_{Mu} возрастает.

Таким образом, в конденсированном неоне, как и в гелии, кинетика формирования мюония определяется подвижностью зарядов. Мюон-электронное пространственное распределение в процессе термализации оказывается анизотропным (мюонная плотность сдвинута вперед по импульсу пучка). Характерное поле взаимодействия частиц пары составляет ≈ 1 кВ/см. По-видимому, рассматриваемый механизм образования мюония имеет место и в других конденсированных благородных газах с большой подвижностью избыточных зарядов. Выяснение общности данного утверждения, а также причин больших расстояний разлета электрон-мюонных пар (точнее, малости электростатического притяжения мюона к электрону) и анизотропии их распределения требует дальнейших исследований.

Авторы благодарны В.Г.Гребиннику, А.Ф.Бурцеву, К.И.Грицаю и И.А.Кривошееву за неоценимую техническую помощь. Данная работа выполнена в рамках проекта N93-02-02587, финансируемого РФФИ, и при поддержке О.В.Савченко, который обеспечил работу фазотрона для мюонных исследований.

-
1. D.C.Walker, Muon and Muonium Chemistry, Cambridge Univ. Press, 1983.
  2. P.W.Percival, E.Roduner, and H.Fischer, Chem. Phys. **32**, 353 (1978).
  3. R.F.Kiefel, J.B.Waren, G.M.Marshall, C.J. Oram, J. Chem. Phys., **78**, 308 (1981).
  4. K.Krasnoperov, E.Meilikhov, R.Abela, et al., Phys. Rev. Lett., **69**, 1560 (1992).
  5. Д.Герлах, Э.Морензони, Дж.Солт и др., Письма в ЖЭТФ, **57**, 154 (1993).
  6. R.Balzer, D.S.Kuppermann and R.O.Simmons, Phys. Rev. **B4**, 3636 (1971).
  7. W.E.Spear and P.G.LeComber, in: Rare Gas Solids, vol. II, M.L. Klein and J.A. Venables ed., Academic Press, 1977.
  8. M.Senba, J. Phys. **B22**, 2027 (1989).
  9. И.И.Гуревич, Б.Н.Никольский, Эксперименты по физике положительных мюонов, М.: ИАЭ, 1976.
  10. В.Г.Гребинник, В.Н.Дугинов, В.А.Жуков и др., Сообщения ОИЯИ, P13-83-20 (1983).
  11. E.P.Krasnoperov, E.E.Meilikhov, D.G.Eshchenko, et al., to be published in Hyper. Int., 1994.